

- Fuero Real // Leyes de Alfonso X. Ávila, 1988. Т. 2.
- García de Valdeavellano L.* Orígenes de la burguesía en la España medieval. Madrid, 1969.
- García Moreno L.A.* El gobierno de la ciudad cristiana (ss. IV–VII) // El gobierno municipal de Carmona a lo largo de la historia. Actas del VIII Congreso de Historia de Carmona. Carmona, Sevilla: Universidad de Sevilla. Secretariado de Publicaciones, 2013. P. 59–78.
- Liber Iudiciorum sive Lex Visigothorum // Leges Visigothorum / Ed. K. Zeumer. Hannoverae; Lipsiae, 1902. P. 33–456.
- Theodosiani libri XVI cum Constitutionibus Sirmondianis et leges Novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen et P.M. Meyer. B., 1905. Vol. 1: Pars posterior.

О.Б. Бубенок

ШАРУКАНЬ, СУГРОВ, БАЛИН – ПОСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТИПА НА ПОЛОВЕЦКО-РУССКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В начале XII в. Владимир Мономах и его сын Ярополк совершили рейды вглубь владений половцев и нанесли им поражение. Возможно, что тогда на Русь поступила информация о существовании в степи поселений, которые были названы летописцами «городами». Нам известны названия этих населенных пунктов. Так, под 1116 г. во многих летописях отмечено: «...Ярополк ходи на половецкую землю, к реке Дону, и ту взя полон мног и города пойма Половецкие, Галин, Чешуев, Сугров; и Ясы поймав с собою приведе, и жену полони себе Ясыню». Сообщается, что пленница Ярополка была «красна вельми» и была «ясского князя дщерь» (ПСРЛ. Т. 7. С. 24; Т. 2. Стб. 284).

С этим сообщением перекликается другое, где речь идет о походе Владимира Мономаха против половцев на «Дон» в 1111 г. В результате этой успешной военной операции половецкая крепость «Шарукань (Чешуев)» была захвачена без боя, а другое укрепление, «Сугров», было сожжено. После этого половцы потерпели окончательное поражение на р. Сальнице. Наиболее подробные сведения об этом походе содержатся в

Ипатьевской и Воскресенской летописях. Однако между ними имеются расхождения. Так, согласно Ипатьевской летописи, войско Владимира Мономаха достигло «Дона» во вторник «въ 6 недель поста» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 266). В то же время Воскресенская летопись сообщает, что это произошло на неделю раньше, во вторник «в пяту же неделю поста» (Там же. Т. 7. С. 22).

Эти отрывочные сведения до сих пор ставят перед исследователями ряд вопросов. Во-первых, не ясна локализация этих поселений. Во-вторых, до конца не понятна этимология отмеченных топонимов. В-третьих, не определен этнический состав населения данных крепостей. В-четвертых, не выявлены функции этих укреплений.

В историографии неоднократно поднимался вопрос о локализации «половецких городов». Например, В.Ф. Миллер, Ю.В. Готье и Ю.А. Кулаковский локализовали эти центры на Нижнем Дону (Миллер 1887. С. 68; Готье 1927. С. 17; Кулаковский 1899. С. 46). Эта гипотеза не получила широкой поддержки. Еще в XVIII в. В.Н. Татищев показал, что в данном случае «Дон» – это Северский Донец (Татищев 1963. С. 259). Такой же малоубедительной для других исследователей оказалась гипотеза В.А. Городцова, В.В. Мавродина и Б.А. Рыбакова об отождествлении Шаруканя с Донецким городищем на территории г. Харькова (Городцов 1905. С. 110; Мавродин 1940; Рыбаков 1952. С. 20–25, 214).

Те исследователи, которые больше доверяли данным Ипатьевской летописи, склонны были локализовать Шарукань, Сугров и Балин в среднем течении Северского Донца. К их числу следует отнести М.В. Сибилёва, К.В. Кудряшова и Б.А. Шрамко. Свою гипотезу они аргументировали археологически, отмечая существование там в половецкое время стационарных укреплённых поселений (Кудряшов 1948. С. 112–121; Сибильов 1950. С. 99–114; Шрамко 1962, С. 329). Однако эти городища непрерывно функционировали с хазарского времени до XIV в., в то время как летописи свидетельствуют об их уничтожении Ярополком в 1116 г.

Предпочтительной представляется гипотеза о локализации Шаруканя и других поселений южнее Харькова в районе г. Змиева. Там, начиная с хазарского периода, в половецкое вре-

мя продолжали функционировать несколько укрепленных поселений. Этой гипотезы придерживались С.А. Плетнёва, В.К. Михеев, А.Г. Дьяченко и др. (Плетнёва 1990. С. 60–62; Дьяченко, Михеев 2004. С. 145–160). Весьма характерно, что данная локализация не только согласуется с известием Воскресенской летописи, но и подтверждается лингвистически.

Так, О.И. Прицак и И.Г. Добродомов считают, что название крепости Шарукань произошло от антропонима «Шарукан», половецких ханов, которые жили в бассейне Северского Донца. По их мнению, в алтайских языках эта лексема имела значение: «дракон, змей». Отсюда производными от него являются топонимы «Чешуев», «Змеев» (Pritsak 1982. С. 335; Добродомов 1982. С. 81–83). Что касается названий Сугров и Балин (или Галин), то неоднократно предпринимались попытки объяснить их с позиций как тюркских, так и иранских языков. Также существует мнение, что название Сугров (град) происходит от имени половецкого хана Сугра.

У нас нет конкретной информации об этническом составе обитателей этих городов. П.В. Голубовский считал, что население этих трех центров было смешанным, славяно-тюркским (Голубовский 1884. С. 195, 220). Однако В.Н. Татищев и Ю.А. Кулаковский, на основе данных летописей о событиях 1116 г., выдвинули гипотезу, согласно которой основу населения Шаруканя, Сугрова и Балина составляли аланы-ясы (Татищев 1963. С. 131; Кулаковский 1898. С. 17–18). Кроме того, Ю.А. Кулаковский, анализируя сообщения летописей о походе 1111 г., пришел к выводу, что население Шаруканя было христианским (Кулаковский 1898. С. 17–18). Однако летописи не указывают, что жители Шаруканя были ясами. В 1116 г. Ярополк мог переселить ясов из одного из трех поселений. Вполне возможно, что основу населения Шаруканя составляли выходцы из Руси, которые являлись христианами. Не стоит упускать из вида и возможность нахождения в этих трех поселениях половцев, ибо их главный центр назывался на их языке «Шарукань», который был переведен на язык местных славян как «Чешуев». Соответственно, возникает вопрос о функциях Шаруканя, Сугрова и Балина на русско-половецкой границе.

В историографии получило распространение мнение, что эти три поселения являлись зимовниками половцев, причем в Шарукане находилась зимняя ставка хана придонских половцев. Однако наши современные знания о кочевниках и сам анализ содержания летописей позволяют с этим не согласиться. Так, в Ипатьевской и Воскресенской летописях при описании событий 1111 г. половцы не фигурируют ни при штурме Шаруканя, ни при сожжении Сугрова. Они упомянуты гораздо позже, когда войска Владимира Мономаха спустя несколько дней достигли р. Сальницы в среднем течении Северского Донца. Получается, что ранней весной их не было на северной границе их владений. Не стоит забывать, что кочевники круглогодично кочевали в меридиональном направлении. В нашем случае зимой вместе со своими ханами половцы должны были кочевать в приазовских степях на юге, а ближе к лету должны были подходить к северным границам своих владений, где находился Шарукань. Весной они должны были быть где-то на половине пути, т.е. в среднем течении Северского Донца. Стало быть, Шарукань мог быть не зимней, а летней резиденцией ханов придонских половцев.

Эти поселения могли выполнять и другие функции. Этнографические сведения позволяют считать, что в степи кочевники традиционно господствовали над оседлым населением. Последнее было обложено данью и всевозможными повинностями, включая военную службу. В случае с жителями Шаруканя и Сугрова мы видим, что они несли пограничную гарнизонную службу в крепостях. Кроме того, данные этнографии свидетельствуют о том, что стационарные поселения в степи являлись также хозяйственно-торговыми центрами, где кочевники обменивали продукцию скотоводства на продукты земледельцев и изделия ремесленников. Ничто не мешает нам считать, что такими и являлись и интересующие нас поселения в Половецкой степи.

Литература

- Голубовский П.В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX–XIII вв. Киев, 1884.
- Городцов В.А.* Донецкое городище // Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. М., 1905. Т. 1.

- Готье Ю.В.* Ясы-Аланы в ранней русской истории // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1927. Т. 1 (58).
- Добродомов И.Г.* Роль этимологии в локализации старых географических объектов // Проблемы исторической географии России. М., 1982. Вып. 1.
- Дьяченко А.Г., Михеев В.К.* Древнерусский археологический комплекс XII–XIII вв. у с. Гайдары (Змеев курган) // Хазарский альманах. Киев; Харьков; М., 2004. Т. 2.
- Кудряшов К.В.* Половецкая степь М., 1948.
- Кулаковский Ю.А.* Христианство у алан // ВВ. 1898. Т. 5, вып. 1–2.
- Кулаковский Ю.А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.
- Мауродин В.В.* Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940.
- Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. М., 1887. Т. III.
- Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.
- Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 года // КСИИМК. 1952. Т. 43.
- Сібільов М.В.* Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. Київ, 1950. Т. 4.
- Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2.
- Шрамко Б.А.* Древности Северского Донца. Харьков, 1962.
- Pritsak O.* The Polovcians and Rus' // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden, 1982. Vol. 2.

Е.В. Булычева

УЧАСТИЕ ГОРОДСКИХ ДЕМОВ В АРЕНДЕ СВЯЩЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В АТТИКЕ В V–IV вв. до н.э. (ПО ДАННЫМ ЭПИГРАФИКИ)

Как известно, древние Афины представляли собой не просто город в современном понимании этого слова, а особую государственную систему – полис. Реформы, которые проводились в афинском полисе, влекли за собой изменение его территориальной организации. После знаменитых преобразований Клисфена в VI в. до н.э. появляются территориально-административные подразделения (демы), которые превращаются в своеобразные селения или городские кварталы на территории Афин и области Аттика (Карпюк 2006. С. 291).